

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ОЛЕГА РОЯ

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Банкротство мнимых ценностей
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак

Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон
Синдром Атяшево
Не оставляй меня, любимый!
Код личного счастья
Тайный шифр художника
Зов дельфина
Герой ее романа
Верь в меня
Домовой
Запасной козырь
Принцесса отражений
Римские каникулы
Будем как боги
Зеленая тетрадь
Прости
Неслучайные встречи

Дилогия «Белый квадрат»

Лепесток сакуры
Захват судьбы

Трилогия «Три цвета любви»

Три цвета любви
Три ступени вверх
Три судьбы

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Часть первая

Май 2003 года

Глава 1

НАДЕЖДА

Это был невероятно теплый, даже жаркий и солнечный день поздней весны, когда все вокруг уже кричало о лете и жаждало позитива, улыбок, детского смеха во дворах, прогулок влюбленных пар... И, разумеется, безмятежного отдыха, который так необходим всем, кто терпеливо пережил бесконечные зимние дни и заслужил наконец долгожданный отпуск. Тем более если этот отпуск у него впервые. И не просто впервые за долгое время, а впервые в жизни! Надя откинулась на спинку переднего сиденья автомобиля и счастливо вздохнула. Теперь уже ничто: ни бьющее прямо в глаза полуденное солнце, ни возможные пробки на дорогах, ни предстоящий долгий и наверняка утомительный путь не испортят ее замечательного настроения. Они все-таки отправляются семьей отдыхать! И завтра, самое позднее послезавтра, она увидит море! А все остальное уже не имеет никакого значения.

Конечно, выехали они не в девять, как планировалось, а гораздо позже, поскольку в последний момент выяснилось, что забыли целую кучу важных вещей, и Мите пришлось бегать в магазин за бананами, салфетками и батарейками для фотоаппарата. Потом Кристинка слишком долго возилась, одевалась и причесывалась в дорогу, до тех пор, пока оба родителя не рывкнули на нее в два голоса. А затем уже замешкалась и сама Надя, которая в этой суматохе совершенно забыла вымыть посуду после завтрака и убрать кухню. Но не оставлять же крошки на столе и тем более сковородку из-под котлет в раковине – на целых три недели! В результате, когда, наконец, все вещи были загружены в багажник и на крышу машины, отчего их старенький «Форд» просел чуть ли не до земли, Митя взялся за руль, Надя заняла свое законное место рядом с мужем, а Кристина устроилась на заднем сиденье, была уже почти половина первого. Но разве могли такие мелочи испортить Наде настроение? Ведь она так ждала этой поездки! Никак не меньше, чем Кристинка.

Сперва, как это обычно бывает, ехали шумно и весело. Глазели по сторонам, смеялись, шутили, беззлобно поддразнивая друг друга. Больше всех, конечно, радовалась Кристинка. Ну еще бы, ведь для нее это тоже была первая поездка к морю. Да и вообще первая дальняя поездка за всю ее тринадцатилетнюю жизнь. До этого летние каникулы она исправно проводила с мамой на даче, которая осталась Диме в наследст-

во от родителей. И теперь Кристина никак не могла сдержать эмоций, вся извертелась на заднем сиденье, громко комментируя все, что попадало в поле зрения.

– Доченька, ну ты как маленькая, ей-богу! – смеялись родители на ее: «Ой, смотрите, коровы!» – Можно подумать, ты корову никогда не видела!

Но Кристина была так довольна жизнью, что даже не обижалась на «маленькую».

Когда город остался далеко позади и скрылся из виду дым труб металлургического комбината, все вдруг поняли, что проголодались. И так как решено было никуда не спешить, все равно уже выбились из графика, то заглянули в придорожное кафе – деревянный домик, стилизованный под русскую избу, где кормили не так уж дорого и неожиданно очень вкусно. С удовольствием пообедали, прихватили с собой большой пакет с пирожками, воду и сок для дочки и снова тронулись в путь. Разомлевшая после сытной еды Кристина примолкла на заднем сиденье, Митя выключил радио, и в машине стало совсем тихо. Надя устроилась поудобнее и стала смотреть в окно. Ей всегда нравилось такое времяпровождение, когда можно вообще ничего не делать, просто сидеть, смотреть на быстро меняющиеся за окнами пейзажи, отдыхать и думать о чем-нибудь приятном...

Самым приятным для нее всегда были воспоминания о детстве – о дошкольном периоде. Это были годы сплошного безоблачного счастья. В памяти остались яркие картинки того времени: солнечные дни, смех

и веселые голоса взрослых, вкусные запахи из кухни... У них был большой деревенский дом и большая дружная семья: дедушка с бабушкой, мама с папой и два папиных брата, причем младшего, Алешку, она, Надя, просто обожала. Дядя ее тоже обожал, да не только дядя – все взрослые ее любили... По крайней мере, так ей казалось в то время. Мир тогда виделся ярким душистым цветком, в котором Надя сама была сердцевинкой. Но потом, когда она пошла в школу, жизнь стала меняться. Сначала ушел в армию любимый дядя Алеша и, отслужив, не вернулся домой, а уехал на заработки за Полярный круг, где обзавелся семьей и осел навсегда. Потом скончался дедушка, а затем второй папин брат, дядя Саша, женился на очень противной женщине тете Зине, которая быстро установила в доме свои порядки. А после случилось самое страшное – умер папа. Смерть его была столь же нелепа, сколь и трагична. Сосед, допившийся, что называется, до чертиков, зимой, в лютой мороз, выгнал в пьяной горячке жену и детей из дома, и папа пошел его приструнить. Неизвестно, что уж померещилось соседу в алкогольном бреде и за кого он принял старого друга, да только встретил он вошедшего Надиного папу сильным ударом топора по голове. Протрезвав, сосед, конечно, ужаснулся содеянному, но вернуть уже было ничего нельзя. Так в один миг две семьи лишились кормильцев: один отправился в тюрьму, а другой – на кладбище.

После смерти отца их жизнь сильно изменилась. Тетя Зина быстро прибрала к рукам весь дом с боль-

шим приусадебным участком и совсем запугала бабушку, которая, потеряв мужа и сына, сильно сдала — стала тише воды и ниже травы. Надю и ее маму тетя Зина называла нахлебницами и дармоедками и говорила, что они не имеют права жить в «ее» доме. Ругань и скандалы стали в семье обычным явлением, и дело кончилось тем, что мама забрала Надю и ушла жить к своей сестре. А тетя Зина, быстренько спровадив на тот свет бабушку, осталась почти единственной хозяйкой в доме. Почти — потому что, даже переехав к сестре, Надина мама не выписалась из дома покойного мужа и Надю не выписала. Этого тетя Зина так и не смогла от нее добиться. Впрочем, для Нади, хоть она и оставалась прописана в доме, это не имело никакого значения. Она с тех пор там даже не появлялась и качать права или тем более требовать свою долю не собиралась — не таким она была человеком.

Следующие восемь лет своей жизни Надя прожила с семьей другой тети, тети Нины, теснясь вдвоем с мамой в крошечной комнатке за кухней, где даже не было места поставить вторую кровать, терпя обиды от старшего двоюродного брата и нянча младшую двоюродную сестру. В отличие от того дома, который она привыкла считать родным, — светлого, просторного и удобного (недаром тетя Зина так стремилась им завладеть!), дом тети Нины был маленьким, ветхим и неуютным, а главное — неприветливым. Неудивительно, что Надя мечтала поскорее его покинуть. И потому, едва окончив школу, тут же сложила свои жалкие по-

житки в чемодан и уехала в город – поступать в медицинский институт. Не то чтобы она чувствовала призвание к будущей профессии и с детства хотела лечить людей, нет, ничего подобного. Просто по тем временам представления о профессиях у девочки, ни разу в жизни не выезжавшей дальше райцентра, были весьма ограниченные. Работать в совхозе Надя не хотела, становиться учительницей – тем более. Стало быть, оставался только один возможный из известных ей вариант – врач.

Надя до сих пор не могла понять, каким чудом ей удалось поступить в вуз с первой же попытки. Наверное, в советское время существовала какая-то разрядка, согласно которой нужно было каждый год принимать на учебу определенное количество сельских жителей. А может, просто повезло. Но, так или иначе, на всех вступительных экзаменах Наде попались именно те вопросы, которые она хорошо знала, и те задания, с которыми она смогла справиться. Увидев свою фамилию в списке зачисленных на первый курс, Надя почувствовала себя счастливой почти как в детстве. Но не прошло и нескольких учебных недель, как от былой радости не осталось и следа. Очень скоро она поняла, что совершила большую ошибку, поступив в медицинский. Вся эта латынь, химия, физиология (не говоря уже об анатомичке) приводили ее в ужас. Все, чему их учили, казалось непонятным и совершенно неинтересным, заниматься этим не было никакого желания. Надя училась чуть ли не хуже всех на курсе,

но продолжала усиленно зубрить, поскольку отчаянно боялась вылететь после первой же сессии. Меньше всего на свете ей хотелось возвращаться в то место, которое она вынуждена была называть своим домом. Но главная причина была даже не в этом. А в Мите.

В Митю Надя влюбилась сразу, как только увидела его в коридоре института. Он учился на том же первом курсе, только в другой группе, и резко выделялся среди однокашников. Виделись они с Митей почти каждый учебный день, хотя слово «виделись» и не совсем подходит. Видела его в основном Надя – так и ела глазами при каждой встрече... А Митя долгое время ее вообще не замечал. Да и кто на его месте стал бы обращать внимание на застенчивую, скромную и плохо одетую деревенскую простушку, когда вокруг столько ярких, красивых и уверенных в себе городских модниц? Впрочем, и Надя не была уродиной. Скорее даже наоборот, она была очень миловидной. Ее складной фигурке с полной грудью и бедрами, но с тонкой талией многие девчонки завидовали, однако сама Надя считала свою внешность самой заурядной. И была уверена, что самый популярный парень в институте вряд ли обратит на нее внимание.

Митя или, как все его называли, Дима Щеголев действительно пользовался огромным успехом у девушек. И прежде всего, конечно, из-за внешности. Высокий, плечистый, отлично сложенный, с густыми темно-русыми волосами и ослепительной улыбкой, он был настолько красив, что это отмечали не только студентки,

но и преподавательницы всех возрастов. Даже злющая преподавательница латыни, которую студенты боялись как черт ладана и которую за странную любовь к белым колготкам прозвали *redunculi alba* (белые ножки) – и та говорила Дмитрию: «С такой внешностью, как у вас, молодой человек, надо сниматься в кино!» При этом на ее лице появлялось некое подобие улыбки, которую на самом деле было бы трудно назвать улыбкой. И Митя улыбался ей в ответ с той раскованностью, которую могут позволить себе в общении с преподавателями только самые лучшие студенты. А именно таким Дмитрий Щеголев и был. С первых дней учебы всем стало ясно, что Димка однозначно претендует на красный диплом. Он с такой легкостью отвечал на самые сложные вопросы и справлялся с самыми трудными заданиями, что казалось, будто уже давно знает предмет не хуже преподавателей, а в студенты записался просто так, в шутку.

Словом, в глазах наивной Нади Митя был воплощением всех возможных достоинств, столько она находила в нем привлекательности, ума и очарования. Однако, что больше всего подкупало, при таких данных он совсем не был снобом и никогда ни на кого не смотрел свысока. Шанс убедиться в этом представился Наде очень быстро.

Она на всю жизнь запомнила тот почти по-летнему теплый октябрьский день. Во время перерыва Надя, как обычно одна, сидела во дворе института на самой дальней скамейке, той, что ближе всего к лесу, и ела

бутерброд, принесенный с собой из общаги – денег на обед в столовой у нее не было. Вдруг неизвестно откуда появился Митя, который тоже был один, что случалось крайне редко, обычно его всегда кто-то сопровождал – либо девушки, либо друзья. Он шел мимо, и Надя не сомневалась, что он так и пройдет, даже не заметив ее. Но Митя вдруг остановился и с любопытством поглядел на бутерброд в ее руке.

– Это у тебя копченая рыба, да? – неожиданно спросил он. – Запах характерный.

– Нормальный запах, – буркнула растерявшаяся Надя, испугавшись, что он сейчас начнет прикалываться над ней, как это часто делали мальчишки в школе. Но, как выяснилось, бояться было нечего.

– Конечно, нормальный! – весело ответил Митя. – Уж получше, чем в нашей столовке, туда без противогаза вообще не зайдешь. – Он рассмеялся и добавил: – Мне тоже копченая рыба нравится.

– Хочешь? У меня еще есть! – тут же вскинулась Надя.

– Давай, если не жалко, – кивнул Митя.

Присел рядом, взял из ее рук бутерброд и с таким удовольствием принялся уминать дешевую копченую рыбку на куске серого хлеба, что девушка почувствовала себя на седьмом небе от счастья. Она даже не подумала о том, что теперь ей нечего будет есть до позднего вечера, когда она, наконец, вернется в общагу после закрытия читального зала. Разве это было важно! Важен был только Митя.

Даже спустя столько лет эта чудесная картинка словно стоит у Нади перед глазами: голубое небо, золотисто-багряный осенний лес, сверкающие на солнце стекла больших окон здания института... И на этом фоне – Митя, такой ослепительно-красивый, такой милый и такой... родной... Хотя в ту пору она даже и мечтать-то не смела, что они когда-нибудь будут вместе.

После той знаменательной встречи Надя еще долго носила с собой запасной бутерброд – на случай, если Митя снова пройдет мимо, и ему опять захочется копченой рыбы. Но, к ее великому сожалению, ничего подобного больше не повторилось. Хотя Надя с тех пор и делала все, чтобы оказаться поближе к Мите. Ей даже каким-то неведомым образом удалось преодолеть свою застенчивость и втереться в компанию, с которой он чаще всего проводил время. Вышло это благодаря неожиданно возникшей дружбе с Ларисой – одной из самых ярких и красивых девушек на курсе, которую Надя так боялась поначалу. При ближайшем знакомстве Ларка, к Надиному удивлению, оказалась очень даже неплохим человеком. А не манерной и вредной городской фифой, презирающей всех, кто на них не похож, какими в начале учебы представлялись Наде все модницы.

Так что к середине первого курса Надя с Митей стали общаться гораздо больше и чаще. Болтали на переменках, обменивались конспектами, тусовались в общаге и на домашних вечеринках, вместе готови-

лись к экзаменам в читальном зале. Несколько раз Наде довелось побывать в гостях у Щеголевых, и она была совершенно очарована матерью Мити – обаятельной, сильной, волевой и энергичной женщиной. Она прекрасно выглядела – и это несмотря на то, что по возрасту годилась собственному сыну в бабушки. Из разговоров с ней Надя узнала, что Митя появился у них очень поздно, когда после двадцати с лишком лет брака оба супруга уже совершенно отчаялись и почти расстались с мыслью родить ребенка.

Надю абсолютно покорила та непринужденная приятельская атмосфера, которая царилa в этой семье. До знакомства со Щеголевыми ей и в голову не могло прийти, что с родителями можно общаться вот так – доверительно и дружески, беззлобно-иронически. С круглыми глазами слушала Надя шуточные пикировки Мити и его мамы. Сама она хоть и любила свою мамку, но никогда не рассказывала ей ничего особенно важного и уж тем более не пересушничалась с ней... Надежда поделилась об этом своими мыслями с Ларой, в ответ на что та лишь пожала плечами: «А чему ты удивляешься? Нормальная интеллигентная семья». В тот момент Ларка как-то не думала о том, что понятия нормы не у всех одинаковые. И что Наде, выросшей в деревне, совсем не казалась нормой трехкомнатная городская квартира ее подруги, машина ее папы и дача в престижном поселке «Журавли», больше похожая на коттедж из западных фильмов, чем на те деревенские дома, которые привыкла видеть Надежда.

Именно на этой даче все и случилось... Лариса знала о чувствах Нади к Диме Щеголеву, всей душой соперничала ей и всячески старалась поспособствовать возникновению ее романа с Митей – романа, который упорно никак не хотел начинаться. Когда Ларка поняла, что ее мудрые советы ни к чему не приведут и Надя все равно сама никогда не сделает первого шага, она решила помочь подруге и в Новый год (было это на третьем курсе) собрала у себя на даче небольшую компашку, куда входили ее тогдашний молодой человек, еще одна крепкая пара, а также Надя и Дима. Надя была уверена, что Митя не примет приглашения, что его уже наверняка позвали в несколько мест... Но, к ее удивлению и безграничной радости, он все-таки появился на месте встречи точно в оговоренное время.

Это был самый счастливый Новый год в жизни Нади. Еда и спиртное – они пили шампанское и водку – у них быстро закончились, старенький черно-белый телевизор работал с помехами и аккуратно посреди боя курантов совсем вырубился, но это стало лишь дополнительным поводом для шуток и веселья. После полуночи вся компания отправилась гулять и играть в снежки, оглашая смехом, криками и музыкой из магнитофона весь занесенный снегом дачный поселок. Под утро вернулись замерзшие как ледышки, уставшие, сонные, и никто даже не обратил внимания на то, что Лара постелила Наде и Мите в одной комнате. Изначально, из соображений приличия, предполагалось, что девушка устроится на ночь на стареньком диване,